

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Гуманитарно-благотворительный центр «СОСТРАДАНИЕ»
Центр миротворческих и правозащитных действий
Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право.»

#28
июль 2010

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА: СВОБОДА ВЫБОРА И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ МЕМОРАНДУМ

Одобен участниками Международной конференции «Гражданская служба в странах Европы и регионе СНГ: история, модели, стандарты. Перспективы развития гражданской службы в Беларуси» (Минск, 25.05.2010)

Мы, представители общественных организаций из Азербайджана, Армении, Беларуси, Молдовы, России, Таджикистана и Украины, работающие в сфере защиты прав призывников, военнослужащих и альтернативнослужащих, обсудив на конференции в Минске проблемы становления альтернативной гражданской службы (далее – АГС) в СНГ, обращаемся к главам и парламентам наших государств, неправительственным некоммерческим организациям, работающим в регионе, а также к международным межгосударственным и правозащитным организациям с настоящим Меморандумом.

Институт альтернативной (невоенной или нестроевой) службы в государствах, использующих призыв при формировании своих армий, обрел после Второй мировой войны международное признание и был в той или иной форме реализован в большинстве государств Европы, Азии и Америки. Большой опыт развития этого института накоплен за прошедшие два десятилетия и в странах СНГ, большинство из которых закрепило в своих конституциях право на замену призывной службы в Вооруженных силах альтернативной службой. В большинстве бывших союзных республик приняты соответствующие законы. Однако в ряде государств бывшего СССР эта проблема еще законодательно не решена либо решена неудовлетворительно.

Мы убеждены, что гражданам наших стран нужен институт АГС. Есть молодые люди, чьим убеждениям противоречит служба в армии и которые готовы пройти альтернативную службу в интересах общества. Есть социально значимые сферы деятельности, испытывающие недостаток работников, особенно – в системах здравоохранения и социальной защиты наших государств, которые финансируются по остаточному принципу и потому не могут обеспечить надлежащий уровень обслуживания и поддержания достоинства слабейших наших сограждан – детей-сирот, стариков, инвалидов.

Мы считаем, что альтернативная служба призвана и способна быть направлена на решение трех взаимосвязанных задач.

Во-первых, это признание государством приоритета прав личности, свободного выбора гражданина между военной и гражданской службами. Это

основная правозащитная функция АГС. Если этого не происходит, если гражданин предпочитает тюрьму «альтернативе», в таком государстве нет альтернативной гражданской службы.

Во-вторых, АГС может стать ресурсом медико-социальной сферы, способным улучшить положение на самых сложных ее участках. Это социозащитная функция гражданской службы.

В-третьих, АГС способна быть формой социализации той части молодежи, которая отказывается от службы в армии, воспитывая в них чувства ответственности, солидарности, гражданского патриотизма, преодоления иждивенчества и инфантилизма. Такова воспитательная задача гражданской службы.

Мы видим также в альтернативной гражданской службе большой миротворческий потенциал, который может послужить предупреждению конфликтов между странами и народами. Развитие деятельности, направленной на уважение жизни и достоинства каждого человека, проведения в жизнь идей ненасилия – вот международная задача АГС.

Но отвечать общественным ожиданиям может лишь недискриминационная и эффективная АГС, существующая не только на бумаге и не только для отчетности перед международными организациями. Для того чтобы АГС не была профанацией, необходимо, прежде всего, закрепление в законодательстве ее наиболее результативной и сбалансированной модели, основанной на существующих удачных образцах с учетом национальной правовой, социокультурной и политической специфики.

Мы считаем, что национальные законы об альтернативной службе должны основываться на следующих основных условиях такой модели:

1) помимо религиозных оснований замены армейской службы альтернативной должны приниматься любые убеждения, противоречащие несению военной службы (миротворческие, этические, моральные, гуманитарные, политические и иные);

2) порядок подтверждения права на замену военной службы на альтернативную должен быть уведомительным, а не доказательным;

3) срок службы не должен представлять собой наказание за убеждения и веру. При продолжительности военной службы по призыву полтора года и выше срок АГС не

должен превышать срок военной службы более чем на 6 месяцев, а в перспективе должен быть равен сроку военной службы;

4) АГС должна быть направлена на решение социозащитных задач, приоритетными местами прохождения АГС должны быть медицинские учреждения, детские, инвалидные, психоневрологические интернаты и дома престарелых;

5) местами прохождения гражданской службы не могут быть воинские части и иные военизированные формирования, а также предприятия, осуществляющие производство и обслуживание в военной сфере;

6) к местам прохождения АГС должны быть отнесены организации не только государственные, но и муниципальные (подведомственные органам местного самоуправления), что служит основной гарантией прохождения службы в пределах каждодневной транспортной доступности от места жительства гражданина, проходящего АГС;

7) определение места прохождения АГС должно происходить с учетом волеизъявления гражданина;

8) организация службы, в том числе прием заявлений на АГС и контроль за ее прохождением, должны быть возложены на гражданское ведомство;

9) труд альтернативнослужащих должен быть защищен и регулироваться национальным трудовым законодательством (за обоснованными исключениями, закрытый перечень которых должен содержаться в законах об АГС), а оплата труда не может быть ниже определенного в соответствующем регионе прожиточного минимума.

Мы призываем глав государств и их высшие законодательные органы принять законы об АГС, отвечающие названным условиям, либо привести в соответствие с ними ранее принятые законы.

Мы обращаемся к гражданским организациям с призывом объединить усилия по созданию в наших стран подлинно гражданской, гуманной и социально полезной альтернативной службы.

Мы предлагаем международным межгосударственным организациям утвердить обязательные для государств-участников стандарты, защищающие права отказников от военной службы и устанавливающие недискриминационный характер альтернативной службы.

А КАК ПО ЗАКОНУ?

Как правильно составить заявление в трудовую комиссию? Какие документы нужно приложить? И по какому адресу его можно отправить? Можно это сделать через интернет?

Не понятно, о какой «трудовой комиссии» идет речь.

Если Вы речь идет о государственном органе, то Вы, вероятнее всего имеете в виду государственную инспекцию труда. Информация о том, какими полномочиями она обладает и как можно в нее обратиться размещена здесь: <http://trudprava.ru/index.php?id=1393>.

Возможность подать жалобу в государственную инспекцию через интернет пока не предусмотрена.

Если же речь идет о комиссии по трудовым спорам, то это орган, который создается и действует на конкретном предприятии (у конкретного работодателя). Создание комиссий по трудовым спорам не является обязательным. В соответствии со ст. 384 ТК РФ, комиссии по трудовым спорам образуются по инициативе работников (представительного органа работников) и (или) работодателя (организации, индивидуального предпринимателя) из равного числа представителей работников и работодателя. Работодатель и представительный орган работников, получившие предложение в письменной форме о создании комиссии по трудовым спорам, обязаны в десятидневный срок направить в комиссию своих представителей.

Представители работодателя в комиссию по трудовым спорам назначаются руководителем организации, работодателем – индивидуальным предпринимателем. Представители работников в комиссию по трудовым спорам избираются общим собранием (конференцией) работников или делегируются представительным органом работников с последующим утверждением на общем собрании (конференции) работников.

По решению общего собрания работников комиссии по трудовым спорам могут быть образованы в структурных подразделениях организации. Эти комиссии образуются и действуют на тех же основаниях, что и комиссии по трудовым спорам организации. В комиссиях по трудовым спорам структурных подразделений организаций могут рассматриваться индивидуальные трудовые споры в пределах полномочий этих подразделений.

Порядок обращения в комиссию по трудовым спорам не формализован. В ТК РФ речь идет лишь о письменном заявлении работника. В соответствии со ст. 387 ТК РФ, комиссия по трудовым спорам имеет право вызывать на заседание свидетелей, приглашать специалистов. По требованию комиссии работодатель (его представители) обязан в установленный комиссией срок представлять ей необходимые документы.

В комиссию по трудовым спорам нельзя подавать заявления о восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора, об изменении даты и формулировки причины увольнения, о переводе на другую работу, об оплате за время вынужденного прогула либо о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы, о неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника. Эти споры рассматриваются непосредственно в суде.

Непосредственно в судах рассматриваются также индивидуальные трудовые споры:

- об отказе в приеме на работу;
- лиц, работающих по трудовому договору у работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, и работников религиозных организаций;
- лиц, считающих, что они подверглись дискриминации.

О том, как обратиться в суд, Вы можете прочитать здесь: <http://trudprava.ru/index.php?id=1482> Обратите внимание, что мировые судьи лишены полномочий по рассмотрению трудовых споров, поэтому иски надо подавать в районные суды.

Какие условия должны быть включены в трудовой договор?

В соответствии со ст. 57 ТК РФ, обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия: место работы, а в случае, когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, – место работы с указанием обособленного структурного подразделения и его местонахождения;

трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы). Если в соответствии с настоящим Кодексом, иными федеральными законами с выполнением работ по определенным должностям, профессиям, специальностям связано предоставление компенсаций и льгот либо наличие ограничений, то наименование этих должностей, профессий или специальностей и квалификационные требования к ним должны соответствовать наименованиям и требованиям, указанным в квалификационных справочниках, утверждаемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации;

дата начала работы, а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, – также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с настоящим Кодексом или иным федеральным законом;

условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты);

режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя);

компенсации за тяжелую работу и работу с вредными и (или) опасными условиями труда, если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте;

условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы);

условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с настоящим Кодексом и иными федеральными законами;

другие условия в случаях, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Задай вопрос на www.trudprava.ru Центр социально-трудовых прав:

что такое профсоюз, о трудовых договорах, как ведутся переговоры с работодателем, правильно ли платится зарплата, что такое трифная сетка, как решаются трудовые споры, кто такой рабочий и что такое рабочая солидарность, что делать при невыплате заработной платы, другие вопросы трудового законодательства

КОЛИЧЕСТВО АЛЬТЕРНАТИВЩИКОВ В КУЗБАССЕ УВЕРЕНО РАСТЕТ

Призывные комиссии, которые теперь возглавляют главы городов и районов, на альтернативную службу отправляют все больше молодых людей. Видимо, сейчас уже стал ясен сам механизм прохождения службы, и пришло понимание четких правил, когда призывник может служить родине в мирных целях. Так, если в 2005 году на альтернативную гражданскую службу (АГС) были направлены всего шесть человек, а в 2006 — пять, то в 2007 — уже семь, в 2008 — 15, в 2009 — одиннадцать. Напомним, что АГС длится сейчас 21 месяц.

Весной 2010 года призыву на альтернативную гражданскую службу подлежало одиннадцать человек, но отправились служить только десять. Против одного молодого человека было возбуждено уголовное дело за кражу. Из десяти призывников четверо служат в Кузбассе, остальные разъехались по стране. Они работают дворниками, электрогазосварщиками, почтальонами, сантехниками и санитарами.

На осень 2010 года заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой уже подали восемь кузбассовцев.

Стоит отметить, что АГС проходит мизерное число наших земляков, куда больше молодых людей просто не служат. Сравните цифры. На воинском учете у нас стоит около 74 тыс. человек. Только 18 тыс. из них еще нет 18 лет. А 33 тыс. человек имеют отсрочки, 11 тыс. человек — право на освобождение от призыва, и еще 4,6 тыс. человек имеют неснятую или непогашенную судимость.

Павел КАЗАКОВ, «АиФ в Кузбассе»

ИЗ ТАТАРСТАНА НА АГС УБЫЛО 9 ЧЕЛОВЕК

Как сообщили в Военном комиссариате РТ, в период с 2004-го по 2010-й гг. направлено на прохождение альтернативной гражданской службы было 53 человека. Служат они в разных регионах России — Московской, Рязанской, Нижегородской, Новосибирской областях, Карелии, Мордовии, Удмуртии, Чувашии и т.д. Однако некоторые остались в Татарстане.

Направления деятельности им предложены самые разные: кто-то трудится на предприятиях (например, 5 призывников служили на Казанском пороховом заводе), кто-то — в системе здравоохранения и социальной защиты.

По словам начальника отдела подготовки, призыва и набора граждан на военную службу по контракту Военкомата РТ Дмитрия Гурылева, «альтернативщиками» военнообязанные мужчины становятся в основном из-за религиозной принадлежности. Это, например, приверженцы таких течений, как баптизм или «Свидетели Иеговы».

Весной 2010 года направлению на АГС подлежало 12 татарстанцев. 9 из них уже проходят службу, 1 человек годен ограниченно, еще 2 человека пока не завершили медицинское обследование.

Нина Нарыкова, «Татар-информ»

ПОДВЕДЕНЫ И ИТОГИ НАПРАВЛЕНИЯ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ

Этой весной такой возможностью воспользовались более 200 человек. «По итогам весеннего призыва на альтернативную гражданскую службу направлено 242 гражданина», — сообщили в Федеральной службе по труду и занятости.

В текущем году в организации альтернативной гражданской службы принимают участие семь федеральных органов исполнительной власти и 67 органов исполнительной власти субъектов РФ.

Большая часть призывников направлена в организации, подведомственные 37 исполнительным органам власти субъектов РФ. Остальные будут проходить службу в пяти федеральных органах исполнительной власти, таких, как Федеральное агентство связи, Спецстрой России, Роскосмос, ФМБА и ФСИН.

По данным Роструда, всего за период с 2004 по июль 2010 года гражданами были поданы 5027 заявлений о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, в отношении 4021 (79,9%) граждан вынесены заключения о замене военной службы на АГС. На альтернативную гражданскую службу направлены 2067 граждан, из них 1099 уже уволены по истечении срока службы.

соб. кор.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА ВСЕ БОЛЕЕ ИНТЕРЕСУЕТ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ

Весенний призыв продемонстрировал рост интереса молодых горожан к альтернативной гражданской службе (АГС), сообщает организация "Солдатские матери Петербурга".

В общей сложности было подано не менее 45 заявлений на АГС (для сравнения: в осенний призыв — 27). При подсчете учитывались те заявления, о которых стало известно организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» и которые были поданы либо до начала призыва, либо в первые два месяца, поскольку заявления, поданные в последний месяц призыва, призывные комиссии физически не могли успеть рассмотреть, т.к. закон обязывает призывную комиссию рассматривать заявление в течение месяца со дня подачи.

По сравнению с весенним призывом произошли положительные изменения в отношении замены военной службы на АГС в отделах военного комиссариата и призывных комиссиях Адмиралтейского и Кировского районов, в Приморском, Московском районе, в Колпино.

Правда, в Адмиралтейском и Кировском районе, где ситуация резко улучшилась, остались нерешенными вопросы нескольких призывников, сообщает организация. Они еще с осеннего призыва 2009 года выиграла в суде районной или кассационной инстанции, но так и не решили вопрос с заменой военной службы на альтернативную гражданскую.

К сожалению, негативное отношение к альтернативной службе проявляют в Центральном и Фрунзенском районах, где наибольшее количество отказов в замене военной службы на АГС. Причем в Центральном районе члены призывной комиссии высказывали призывнику, который второй раз подал заявление на АГС, что они рассматривают повторную подачу им заявления как уклонение от армии. Такие высказывания не только демонстрируют непонимание членами этих призывных комиссий сути закона «Об альтернативной гражданской службе», но и предвзятое отношение к альтернативщикам. Во Фрунзенском районе призывника-альтернативщика попытались напугать постановлением об административном правонарушении (отказ от медицинского освидетельствования), когда молодой человек написал в ответ на повестку на медицинское освидетельствование, что ему по закону сначала положена повестка на призывную комиссию для рассмотрения его заявления.

Уже после окончания весеннего призыва не менее 13 заявлений о замене военной службы на АГС осталось на следующий призыв. Один призывник — Алексей Ромашов, из Сестрорецка, отправился работать маляром в интернат для престарелых в поселок Видлицы на берегу Ладоги. На условия он не жалуется: комнату в общежитии делит еще с одним альтернативщиком. Кормят нормально, три раза в день. Красит окна. Зарплата маленькая — пять тысяч рублей, но это лучше, чем в армии, считает молодой человек.

Фонтанка.Ру

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИИ

Часть первая. Предыстория. Как раскачивали колокол.

Российская Империя была первым в мире государством, в котором во второй половине 19 века на законодательном уровне было закреплено право на отказ от военной службы для представителей ряда религиозных общин.

В Советской России право на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям было предоставлено верующим уже через год после создания Красной Армии. Однако компромисс, установленный Советской властью между правом на свободу вероисповеданий и воинской обязанностью, оказался недолгим. Право на отказ от военной службы фактически перестало действовать в конце 20-х годов. Граждане, сознательно отказывающиеся от службы в армии, подвергались репрессиям. Карательная политика продолжалась в течение 60 лет, не ослабевая и в последние годы Советской власти. По данным Министерства юстиции СССР, с 1961 г. по 1986 г. включительно в Советском Союзе было возбуждено 15953 уголовных дел, предусматривающих «до трех лет лишения свободы за уклонение от службы в армии» (в РСФСР за такой же период было возбуждено 6028 дел).

Вернуться в СССР к обсуждению проблем, связанных с отказниками от военной службы, стало возможным только благодаря начавшейся во второй половине 80-х годов Перестройке и запущенных ею процессов демократизации страны. Благодаря активной позиции и действиям возникших тогда общественных групп и движений (в первую очередь Антимилитаристской Радикальной Ассоциации – АРА), требование легализации в СССР института отказа от военной службы по убеждениям стало реальностью.

В 1990 году Президиум Верховного Совета СССР принял решение о создании специальной комиссии по разработке проекта закона СССР «О вневоинской службе». Фактически это решение стало первым официальным признанием факта существования проблемы «сознательных отказчиков» в СССР, что явилось крупным успехом начавшегося общественного движения за защиту их прав. Законопроект был подготовлен и внесен в Верховный Совет СССР 05.05.1991 г.

Разрабатывался подобный законопроект и в Правительстве РСФСР (такой параллелизм объяснялся противостоянием Союзных органов и органов власти ряда республик; в данном тексте ограничимся рассмотрением ситуации только в РСФСР). Постановлением Совета Министров РСФСР от 05.11.1991 г. №585 было дано поручение «Государственному комитету РСФСР по оборонным вопросам, Министерству экономики РСФСР, Министерству финансов РСФСР, Министерству юстиции РСФСР с участием Министерства обороны СССР и других заинтересованных министерств и ведомств до 01.01.1992 г. разработать и представить в Совет Министров РСФСР проект Закона РСФСР «О вневоинской (альтернативной) службе граждан РСФСР».

К 1992 году право на АГС уже имело достаточно сторонников среди депутатов Верховного Совета России. «Советская история общественных действий за право на АГС была верной, – считает Валентина Мельникова, лидер Союза Комитетов Солдатских Матерей России. – Нам удалось задействовать различные формы для выражения своей позиции, использовать контакты с депутатами.

В конце концов, все это закончилось победой – закреплением права на АГС в Конституции России в 1992 году». Законом РФ от 21.04.1992 г. в числе других демократических изменений Конституция РСФСР 1978 года (ставшая Конституцией Российской Федерации) была дополнена ст. 45: «Каждый гражданин Российской Федерации, убеждениям которого противоречит несение военной службы, имеет право на ее замену выполнением альтернативных гражданских обязанностей в порядке, установленном законом.»

В 1993 году это право было подтверждено в ст. 59 новой Конституции Российской Федерации. В отличие от прежней Конституции, в действующей использована менее удачная конструкция: право на прохождение гражданской службы вместо военной (часть 3 ст. 59) объединено в одной статье с военной службой (часть 2) и обе они раскрывают провозглашенное в части 1 общее правило: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Эта связка не раз впоследствии выставлялась противниками АГС в обоснование допустимости прохождения альтернативной службы в воинских частях.

После закрепления конституционных гарантий, к началу 1993 года, в Верховном Совете России было разработано три законопроекта: «О государственной службе, заменяющей военную службу альтернативной службой» (внесен 22.05.1992 г.), «Об альтернативной службе» от 09.01.1993 г., подготовленные Комитетом Верховного Совета РФ по вопросам обороны и безопасности, и проект с аналогичным названием, подготовленный рабочей группой Комитета Верховного Совета по делам молодежи, спорта и физической подготовки населения.

Уже тогда со всей очевидностью выкристаллизовались две противоположные концепции АГС – военная и гражданская. Гражданская АГС понималась как основанная на признании равной конституционной ценности военной и альтернативной видов службы, приоритета человеческой свободы, разумности и целесообразности допустимых ее ограничений в той степени, в какой такие ограничения приемлемы в демократическом обществе. Принципиальным представлялся не только не войсковой, но исключительно вневоенный характер такой службы. Противоположное отношение к АГС определялось интересами военных ведомств. Право на АГС рассматривалось Генштабом как «бумажное», sobлюсти которое следовало ухитриться таким образом, чтобы оно никак не повлияло на выполнение планов по призыву. Минобороны всегда говорило о необходимости уравнивать АГС со службой по призыву по «суммарным тяготам», т.е. сделать ее невыносимой. Эти подходы были слишком противоположными, чтобы быть согласованными. Диалога не получалось. Каждая из сторон твердо стояла на своем.

Попытка сделать шаг к преодолению разногласий была сделана лишь однажды: 14.12.1994 г. Государственная Дума первого созыва приняла в первом чтении проект федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», внесенный 12.07.1994 г. депутатами Евгением Малкиным («Демократическая партия России») и Виталием Савицким («Выбор России»).

Проект Малкина–Савицкого определял АГС как общественно-полезную деятельность, не

связанную с военной службой и принятием военной присяги, а также с другими службами, требующими ношения, применения, применения, непосредственного производства и обслуживания оружия, боевых припасов и боевой техники. Право на АГС обуславливалось наличием религиозных или философско-этических убеждений. Срок АГС должен был составлять полтора срока военной службы по призыву. Признавался смешанный (территориально–экстерриториальный) характер прохождения АГС. От призывника не требовалось обязательных доказательств наличия у него убеждений, но призывная комиссия, рассматривавшая заявление, могла отказать ему, помимо формальных причин, в случае, если отказ от военной службы не был мотивирован убеждениями совести.

Проект, принятый в первом чтении, носил следы достаточно глубоких, казавшихся тогда максимальными, уступок сторонников либеральной модели АГС военному лобби. Это касается, прежде всего, увеличенного до 36 месяцев срока АГС (срок военной службы в то время составлял 24 месяца).

Возражения гражданских экспертов вызывали и другие базовые положения проекта Малкина–Савицкого. Понятие АГС представлялось размытым. Определение АГС как «не связанной с военной службой» допускало как расширительное, так и ограничительное толкования, тогда как правозащитники настаивали на более четком исключении мест прохождения АГС, которые были подведомственны органам военного управления.

Представлялось лишенным экономической целесообразности и оценивалось как преследующее цель ухудшить положение альтернативнотрудового и допущение экстерриториального принципа прохождения АГС. Поскольку законопроект не содержал запрета прохождения службы в муниципальных организациях, казалось очевидным, что потребность в санитарях, подсобных рабочих и социальных работниках велика почти в любом регионе, и возить человека с места на место нет никакой нужды.

Помимо разумных оснований направления для прохождения АГС в другой субъект Федерации (невозможность предоставить такую службу в регионе по месту жительства, а также направление в другой регион для ликвидации последствий чрезвычайных происшествий) в проекте 1994 г. предусматривалось неограниченное право Правительства РФ посылать альтернативнотрудового за пределы места его проживания в целях «обеспечения деятельности объектов и служб федерального значения».

Во второй половине 1995 г. Комитетом Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций были направлены письма в федеральные министерства и ведомства с просьбой дать предложения по видам работ и наименованиям организаций, в которых возможно прохождение альтернативной службы и где имеются соответствующие вакансии. Полученные ответы подтвердили насущную необходимость АГС для народного хозяйства. Так, Минтруда России указало, что общая численность вакансий в здравоохранении и социальном обеспечении 2,4 млн. человек (в основном санитары, младший медицинский персонал). Минсоцзащиты представило перечень должностей в домах–интернатах для престарелых и инвалидов, включающий санитаров, слесарей–сантехников, слесарей–водопроводчиков,

рабочих пищеблока, по стирке и ремонту спецодежды, дезинфекторов, а также работников служб социальной помощи на дому. Министерство транспорта предложило перечень работ, связанных с ремонтом и строительством автомобильных дорог. В перечне профессий, предложенных Министерством путей сообщения – монтеры пути, осмотрщики вагонов, составители поездов, электромонтеры контактной сети. Федеральная служба России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) просила включить в перечень организаций, на которых возможно прохождение АГС, гидрометеорологические подразделения, в том числе, расположенные в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока и испытывающие острую потребность в кадрах. Лесостроительные работы, тушение лесных пожаров предложила Федеральная служба лесного хозяйства России. И лишь МЧС России, допуская прохождение АГС на гражданских должностях в подведомственных частях, насчитало всего 9 имевшихся на 1995 г. вакантных мест. Минкультуры полагало возможным прохождение АГС, при наличии необходимого образования, в ансамблях песни и танца, театральных коллективах, оркестрах и инструментально-вокальных ансамблях, а Минприроды в государственных природных заповедниках. Общая потребность по всем ведомствам составила более 8 млн. человек.

24.05.1995 г. проект был рассмотрен во втором чтении и возвращен на доработку. «За» высказалась примерно треть парламентариев, против – чуть более одного процента, остальные не принимали участия в голосовании. Шла война в Чечне и «отказники» рассматривались уже как предатели национальных интересов.

Правительство проигнорировало потребность организаций социальной сферы и гражданского сектора народного хозяйства в труде альтернативных служащих и фактически встало в вопросе АГС на позицию Минобороны. Более того, эту же позицию занял и Президент РФ.

В заключении на законопроект первого чтения, Б.Ельцин указывал, что «альтернативной службой граждане не просто выполняют общественно полезную деятельность, но выполняют долг и обязанность по защите Отечества». Следовательно, нельзя допускать «использования трудовых ресурсов в «местнических интересах». «Местническими интересами» предлагалось считать здравоохранение, социальную работу. Более «логичным и оправданным» Президент считал «предусмотреть в данном законопроекте приоритет Вооруженных Сил, других воинских формирований для использования призывников, желающих и имеющих основания проходить альтернативную службу вместо военной, в качестве лиц гражданского персонала на соответствующих, не связанных с оружием и боевой деятельностью должностях и работах в воинских частях, военных учреждениях, организациях и предприятиях».

Правительство вторило Президенту: «Положение о невозможности прохождения альтернативной гражданской службы в подразделениях Вооруженных Сил и других воинских формирований Российской Федерации, личный состав которых не приводится к военной присяге, не имеет под собой правовой основы». Премьер Виктор Черномырдин, подписавший правительственное заключение, предлагал депутатам «установить, что граждане проходят альтернативную гражданскую службу только по экстерриториальному принципу на государственных предприятиях <...> возложить

на военные комиссариаты исполнение решений призывных комиссий о направлении граждан на альтернативную гражданскую службу, не передавая эти функции органам местного самоуправления <...> отказаться от предоставления гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, дополнительных привилегий по отношению к гражданам, проходящим военную службу по призыву, разрешив обучение на вечерних и заочных отделениях образовательных учреждений с предоставлением учебных отпусков, а также исключить возможность перевода с альтернативной гражданской службы на военную службу, поскольку это свидетельствует о неискренности гражданина перед призывной комиссией и использовании права на альтернативную гражданскую службу как средства уклонения от военной службы».

Стало очевидным, что руководство страны остановилось на концепции альтернативной службы как службы без оружия в военно-строительных частях. Это видение гражданской службы противоречило ожиданиям общественных сил, добивавшихся создания такого варианта службы, в котором в первую очередь было бы реализовано право отказчиков избегать государственную повинность вне системы вооруженных сил.

Но отстоять эту позицию у гражданских организаций уже не было сил. Продолжающаяся чеченская война требовала совсем других общественных действий. Солидарные действия различных общественных сил фактически прекратились.

В 1994 г., когда в Госдуме рассматривался в первом чтении проект закона об АГС, АРА и Союз Комитетов солдатских матерей России направили в Думу совместный меморандум, содержащий поправки к законопроекту, призванный обеспечить равноправие военной и альтернативной гражданской службы.

Весной 1995 г. позиция СКСМ по отношению к принятию закона изменилась. Теперь она выражалась в словах «Лучше никакого закона, чем плохой». «Было ясно, что когда страна ведет войну, когда среди депутатов столько милитаристски настроенных людей, добиться принятия демократичного закона об АГС, недискриминационного – не удастся», – говорила Валентина Мельникова, лидер СКСМ. До 1995-го эксперты СКСМ активно лоббировали принятие закона об АГС, теперь же они старались повлиять на депутатов, чтобы те отклонили внесенный на рассмотрение законопроект во втором чтении. Были организованы митинги и пикеты, составлены специальные обращения к парламентариям, которые активисты СКСМ разложили всем депутатам в их личные ящики в приемных.

Антимилитаристская Радикальная Ассоциация, напротив, продолжила действия за принятие закона об АГС и именно в том ключе, который оказался неприемлем для КСМ. В июне 1996 года первый съезд АРА подтвердил содействие принятию закона в качестве первоочередной задачи, и вскоре радикалы начали кампанию за массовый отказ от военной службы. В 1997 году она вылилась в «кампанию гражданского повиновения», организованную АРА и популярным телевизионным ведущим Александром Гордоном, целью которой было побудить как можно больше молодых людей использовать свое право на отказ от военной службы по убеждениям (повиноваться Конституции) и тем самым добиться принятия закона об АГС.

Видный участник движения Сергей Сорокин считал, что призыв не отменится до тех пор, пока количество отказов по убеждениям не станет заметным. «Если бы заявления на АГС

сразу приняли бы массовый характер с 1993–1994 гг., призывной системы в России уже давно бы не было», – писал он в статье «Армия, пацифизм, Россия».

Однако ситуация с отказчиками, несмотря на спад уголовного преследования, оставалась весьма проблематичной. Данные, предоставленные ГОМУ Генштаба за 2000 г. по запросу депутата Государственной Думы Ю. Рыбакова, свидетельствуют о том, что каждое четвертое заявление отказчиков игнорировалось сотрудниками военкоматов, и молодые люди насильно направлялись в армию, а в отношении каждого двадцатого отказчика уголовными судами продолжали выноситься обвинительные заключения.

Помощь правозащитных организаций не всегда оказывалась действенной, особенно если «власть» ставила себе задачей прецедентно наказать отказника. Таким знаковым стало дело Дмитрия Неверовского.

Дмитрий Неверовский решил отказаться от военной службы, когда еще учился в институте, обучаясь на военной кафедре. После начала войны в Чечне он ушел с этой кафедры, не став получать офицерское звание. Обосновав свое решение, заявив, что не хочет быть ни рядовым, ни офицером в такой армии, которая ведет войну в собственной стране, с собственным народом.

После окончания института ему пришла повестка в военкомат. Он туда пришел и написал заявление на альтернативную гражданскую службу. Ему отказали. И он подал в иск суд, защищая свое конституционное право на отказ от военной службы. Рассмотрение дела в судебном порядке длилось примерно года два, поскольку несколько раз отменялось решение городского суда, который сначала отказал на основании отсутствия закона, а потом – на не доказанности убеждений.

Дело в том, что Дмитрий не был пацифистом. Он говорил, что, если так случится, и на нашу страну нападут враги, как это было в 1941 г., то он пойдет защищать Родину. Но в сегодняшнюю армию он отказывается идти служить, так как она исполняет функции полицейских частей внутри страны. А он не хочет быть полицейским карателем в Чечне.

Представляла интересы Дмитрия в суде его мать, известный правозащитник Татьяна Котляр. Она рассказывала, что когда они готовились к суду «я предложила Дмитрию сказать на суде, что он пацифист, так как им это слово понятно, и мы выиграем дело. А если ты начнешь говорить, что отказываешься служить по политическим убеждениям от военной службы, – то они тебе откажут. Он подумал и спрашивает меня: «А что – врать обязательно?». В результате дело мы проиграли.»

В 1999 г. в Калужской области было уже 100 человек, которые подали заявление на альтернативную гражданскую службу. И, в независимости от того, выиграли или проиграли они дело в суде, их невозможно было призвать. По всей видимости, «областное начальство» решило устроить показательный уголовный процесс. А поскольку Татьяна Котляр занималась помощью отказникам, то выбор «козла отпущения» пал на ее сына – Дмитрия Неверовского.

Как только Татьяна Котляр зарегистрировали в качестве кандидата в депутаты Госдумы, так сразу же против Дмитрия возбудили уголовное дело. Естественно, что никакого состава преступления не было, поскольку не было факта уклонения, а было лишь заявление с просьбой предоставить ему возможность прохождения альтернативной гражданской службы.

продолжение на стр. 8

КАК ЭТО БЫЛО: ОПЫТ ПРОХОЖДЕНИЯ АГС В ПОДЛЕСНОВСКОМ ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ

В апреле 2010 года закончился срок альтернативной гражданской службы у Алексея Бурлака, который проходил ее сначала в качестве санитара, а затем разнорабочего в Подлесновском доме-интернате для престарелых и инвалидов, расположенном в селе Подлесное Саратовской области.

ГУ "Подлесновский дом-интернат для престарелых и инвалидов" был открыт в 2002 году на территории бывшего военного городка села Подлесное Марковского района. Во время службы Алексея в нем постоянно проживал 161 человек: мужчин – 72 и женщин – 89. Из них 12 человек инвалидов первой группы и 35 – 2 группы. Число работающего персонала – 160 человек, в том числе – 51 санитарка. На базе дома-интерната действуют 4 отделения милосердия для проживающих, нуждающихся в дополнительном уходе. Каждое отделение рассчитано на 25 человек.

В эксплуатации интерната находятся два жилых корпуса, столовая с клубом, прачечная со складом, гараж, административное здание, ритуальный комплекс, баня. Общая площадь построек 3 778 кв.м.

Полную информацию о Подлесновском доме-интернате можно посмотреть в интернете по ссылке: http://www.social.saratov.gov.ru/social_state_institutions/di/podlesnovskij_di/

До Алексея в Подлесновском доме-интернате альтернативнослужащие не работали, и руководство учреждения имело далеко не полное представление об особенностях и порядке прохождения альтернативной гражданской службы, не знало о правах альтернативнослужащих. По данным причинам у Алексея и директора интерната возникали некоторые спорные ситуации, которые им удалось решить путем переговоров. Сам Алексей отмечает, что за время прохождения АГС в доме-интернате он приобрел ценный жизненный опыт.

Алексей и директор дома-интерната Сорокин Сергей Николаевич специально для издания "Альтернативщик" рассказали о своих впечатлениях об опыте прохождения АГС в Подлесновском доме-интернате.

1. Альтернативнослужащий Алексей Бурлак

Алексей родом из Кургана. Имеет высшее образование по специальности инженер по сварке. Выбрал АГС по религиозным соображениям (вероисповедание – Свидетель Иеговы). Об АГС узнал от друзей, которые имели опыт прохождения альтернативной службы. Они познакомили его с памяткой об АГС, изданной Коалицией правозащитных организаций "За демократическую АГС". При подаче

заявления на прохождение АГС у Алексея проблем не возникло: курганский военкомат сразу его принял, несмотря на то, что Алексей запоздал со сроками. В июле 2008 года он был направлен без учета профессии в Подлесновский дом-интернат на должность санитара. Обязанности санитара были связаны в основном с уборкой помещений и сопровождением тяжело больных пациентов. Контакты с пациентами были минимальные. Спустя 4 месяца его перевели в разнорабочие. Новая должность Алексея вполне устроила, так как условия работы ему подходили больше: санитару предлагался рабочий график два через два, кроме того, руководство дома-интерната пыталось задействовать его и в выходные. У разнорабочего рабочий график – пятидневка, 40-часовая рабочая неделя. В должности разнорабочего выполнял различные работы на территории. Отмечает, на этой должности чувствовал себя комфортнее, чем санитаром – удобный график, мужской коллектив+. Зарплата в среднем составляла около 4 тыс. 500 рублей. Задержек с выплатами не было. Спецодеждой Алексея обеспечили, вопрос с жильем решили.

Первоначально Алексею предоставили отдельную комнату в корпусе с пациентами. Однако, несмотря на хорошие условия, подобное проживание оказалось психологически некомфортным, также не было возможности для приготовления еды. Общежитие для рабочих у дома-интерната имеется, но находится в плохом состоянии. Компромисс был найден: Алексею выделили отдельную комнату – размер около 12 кв.м. – в здании КПП, в которой имелась раковина, кровать, шкаф, тумбочка, возможность для подключения электроплитки. Белье меняли. В целом размещением Алексей был доволен. Проблем с покиданием населенного пункта не возникло. Первый отпуск Алексей отгулял, за второй год получил компенсацию при увольнении. Алексей хорошо информирован о правах альтернативнослужащих, имеет контакты с правозащитными организациями из Казани и Москвы, занимающимися темой АГС. Во время службы несколько раз звонил правозащитникам для уточнения некоторых вопросов.

Алексей рассказывает:

"Сначала санитаром было работать достаточно тяжело, в первую очередь, психологически, так как работа для меня была непривычной, не соответствовала моей специальности, моим интересам. Помогала поддержка близких и сотрудников дома-интерната. При такой деятельности очень важно отношение людей. С лежачими больными я контактировал редко, так как работал в

корпусе с людьми, которые могли передвигаться самостоятельно. Со стороны пациентов отношение в основном было доброжелательное. Сначала обитатели интерната не могли понять, что такое альтернативнослужащий и думали, что к ним направлен практикант. Я рассказывал им об АГС, объяснял, и вызвал у них большой интерес к данной информации. В итоге пациенты мне стали говорить: молодец, что выбрал АГС, хоть здоровье свое сбережешь.

К чему надо быть готовым молодым людям, претендующим на АГС? Надо иметь в виду, что в подобных учреждениях, особенно находящихся в дальних регионах, сначала может возникнуть недоброжелательное отношение со стороны персонала к альтернативнослужащему. Многие, в том числе женщины, мне говорили, что я трус, хочу отсидеться, что мужчина должен служить в армии, что их дети и родные служили и никакого АГС раньше не было. Но своим отношением к работе, к людям, постепенно меняешь отношение к себе, и со временем такие разговоры прекращаются. В итоге, когда мой срок службы стал заканчиваться, сотрудники начали сожалеть о том, что я уеду, предлагали у них остаться работать. Я думаю, что недоброжелательное отношение присутствует из-за того, что АГС в России достаточно новое явление и люди к нему еще не привыкли, не понимают его роли. Кроме того, альтернативщикам надо быть готовым к отстаиванию своих прав, так как у многих руководителей учреждений нет понимания, что агсник практически такой же персонал, как и другие работники и у него могут быть права. Так директор интерната сначала думал, что может со мной обращаться как с солдатом в армии, использовать 24 часа в сутки, и мне пришлось начать бороться за свои права, объяснять директору, что такое альтернативная служба, показывать закон и т.д. Из-за этого возникали различные трения. Но так как я добросовестно выполнял свои прямые обязанности, не пытался от них отлынивать, мне удалось директору убедить пойти на компромисс.

Через несколько месяцев работы санитаром меня перевели на должность разнорабочего. Перевод был в интересах интерната. Данная работа мне больше подходила по моей специальности, и в мужском коллективе я стал чувствовать себя более уверенно. По моему мнению, все-таки стоит стараться подбирать для альтернативнослужащих работу ближе к их специальности. В любом случае, альтернативная служба – это очень хорошая школа, которая помогла мне стать самостоятельным, научила меня решать трудности, отстаивать свои права, быть гражданином".

ПРОФСОЮЗУ - БЫТЬ!

2. Директор Подлесновского дома-интерната Сорокин Сергей Николаевич. Сергей Николаевич узнал об альтернативнослужащих случайно, когда находился с рабочим визитом в доме-интернате соседней области. Там он увидел двух санитаров, переносящих на носилках больных и выполняющих другую тяжелую физическую работу. Он заинтересовался, как удалось найти молодой мужской персонал для работы санитарями. Ему рассказали об АГС и как можно пригласить для работы альтернативнослужащих. Рекомендовали это сделать, так как сами были довольны работой ребят. Подлесновский дом-интернат испытывал острую нехватку в мужской рабочей силе, поэтому Сергей Николаевич подал заявку на двух санитаров – ему нужны были мужчины для переноса лежачих больных. Но по непонятным причинам на службу прибыл только один Алексей.

Сергей Николаевич рассказывает: "В целом я доволен работой Алексея, проходившего у нас альтернативную гражданскую службу. Стоит отметить, что он работал не хуже, и даже лучше некоторых наших сотрудников. Конечно, за время его работы у нас возникали спорные моменты, связанные с трактовкой закона, касающегося прав и обязанностей альтернативнослужащих. У него была своя точка зрения, а у меня свое мнение. Но это недочеты нашего законодательства. В конце концов, мы с Алексеем находили компромиссное решение. Тем не менее, должен отметить некоторые сложности, с которыми столкнулась наша организация во время работы у нас альтернативнослужащего. В первую очередь, – у нас возникла проблема с финансированием проезда Алексея домой и обратно во время отпуска и с оплатой его проезда домой после увольнения. Связано это с тем, что наша организация финансируется из областного бюджета, а деньги на альтернативнослужащих перечисляют из федерального бюджета. В связи с такой схемой финансирования нет возможности предоставить необходимые средства к требуемому сроку, и приходится изыскивать их самим. Нам пришлось срочно выделять деньги из собственных средств, чтобы оплатить проезд альтернативнослужащего, а для нашей организации решить данный вопрос собственными силами было очень непросто. Кроме того, у альтернативнослужащих могут быть претензии к предоставляемому для их проживания помещению. И возможно, если бы к нам прислали второго альтернативнослужащего, нам бы не удалось решить все вопросы, связанные с условиями проживания, в случае предъявления каких-либо претензий с их стороны".

Вера Писарева, пресс-секретарь сообщества правозащитных организаций "Общество и Армия", июль 2010

«1. Профсоюзы независимы в своей деятельности от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), политических партий и других общественных объединений, им не подотчетны и не подконтрольны.

2. Запрещается вмешательство органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц в деятельность профсоюзов, которое может повлечь за собой ограничение прав профсоюзов или воспрепятствовать законному осуществлению их уставной деятельности.»

Ст. 5 Федерального закона от 12.01.1996 N10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»

Какие именно вопросы в первую очередь волнуют молодых людей, проходящих альтернативную службу? По нашему опыту как минимум процентов восемьдесят – это вопросы, связанные с трудовыми правами. Причем общение с альтернативнослужащими, проходящими службу в разных регионах, показывает, что зачастую, эти проблемы повторяются.

Для защиты своих трудовых прав, альтернативнослужащие обращаются в правозащитные организации, правоохранительные органы, суды. Но неэффективным остается один из самых эффективных инструментов, призванных защищать права работников – профсоюзы. В нашей газете не раз помещались материалы о том, что такое профсоюзы, как они работают. Пока разобщенность альтернативнослужащих не дает использовать этот инструмент.

Но ситуация меняется. Все больше ребят, которые идут на АГС, занимают активную жизненную позицию, сами защищают свои права и активно помогают другим альтернативнослужащим. Видимо пришла пора подумать о создании альтернативнослужащими своего профсоюза!

Что дает профсоюз? Он дает право на проведение коллективных переговоров, заключение коллективных договоров и соглашений, участие в урегулировании коллективных трудовых споров, других коллективных действий как средства защиты прав работников, создание собственных инспекций труда для контроля за соблюдением на предприятии законодательства о труде и требований охраны труда.

Без предварительного согласия профсоюз его члены не могут быть подвергнуты дисциплинарному взысканию; переведены на другую работу.

Должностные лица работодателя несут административную ответственность (ст. 5.28–5.34 Кодекса РФ об административных правонарушениях) за уклонение от участия в переговорах с профсоюзом, отказ от заключения коллективных соглашений, нарушение условий коллективных соглашений. По требованию профсоюзов работодатель обязан уволить должностное лицо, если данное лицо нарушает законодательство профсоюзах, не выполняет своих обязательств по коллективному договору.

Конечно начать стоит с изучения нормативных документов. Обязательно следует ознакомиться с законом «О профессиональных союзах, их правах и

гарантиях деятельности», Трудовым кодексом и Конституцией РФ (ст. 30).

Как создается профсоюз? Необходимо набрать группу хотя бы в шесть-семь человек. Шесть человек – это: председатель профсоюзного комитета, два его заместителя и еще три человека – ревизионная комиссия, один из которых – ее председатель. Затем следует провести собрание, на котором: а) выбрать председателя и секретаря собрания, б) занести в протокол присутствующих, в) огласить и записать в протокол повестку дня – учреждение профсоюза, принятие устава, выборы профсоюзного комитета, председателя профсоюза, ревизионной комиссии, другие организационные вопросы.

И последнее – профсоюз вправе не регистрироваться. При этом по закону он получает все свои права со времени проведения учредительного собрания. Регистрация же необходима для приобретения прав юридического лица.

Друзья! Просим откликнуться тех, кого заинтересовала эта идея. Мы готовы ответить на ваши вопросы. Давайте обсудим это предложение на страницах газеты.

от имени редколлегии – Герман Алеткин

Издание подготовлено Гуманитарно-Благотворительным центром «Сострадание» при поддержке Представительства Европейской Комиссии в Российской Федерации и Правозащитной Группой «Гражданин. Армия. Право.» при поддержке Московского представительства фонда им. Генриха Белля. Ответственность за содержание номера несет редакция выпуска. Содержание номера не может рассматриваться как отражающее позицию Европейского Союза и Фонда им. Генриха Белля.

АНО БЦ «Сострадание»
Тел./факс: +7-495-607-6069
Тел.: +7-495-771-0203
координатор проекта «За мирную Россию!» +7-929-676-9304
E-mail: sostradanie@gmail.com
119331, Российская Федерация, Москва, д/я 41 «Сострадание»

Правозащитная группа
«Гражданин. Армия. Право.»
Тел./факс: +7-495-607-1632
Тел.: +7-916-511-7810
E-mail: armyhr@gmail.com
107045, Российская Федерация, Москва, Большой Головин пер., д. 22, стр.1 МХГ. Кривенко С.В.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИИ

Часть первая. Предыстория. Как раскачивали колокол.

Это дело вел лично прокурор города Калуги Нарусов Михаил Абрамович в качестве обвинителя. А судьей на процессе, что совершенно необычно, был председатель городского суда Макаровский Яков Яковлевич.

В суд прокурор явился в своей парадной форме и заявил Дмитрию, что, если он откажется от альтернативной гражданской службы и согласится пойти на военную, то обвинения против него прекратят. А Дмитрий ответил, что по своим убеждениям он лучше пойдет в тюрьму, чем в армию. Ровно это с ним и произошло.

И после этого решения военный комиссар области Головкин Евгений Иванович собирал всех своих подчиненных и сказал им, что раз удалось посадить Дмитрия Неверовского, хотя его защищали правозащитные организации, то теперь всем, кто подаст заявление на альтернативную гражданскую службу, объясняете, что их тем более можно посадить. Собственно, ради этого все и делалось.

На это решение суда известным юристом Сергеем Анатольевичем Пашиным, членом Независимого Экспертно-Правового Совета, было написано экспертное заключение на 15 страницах, где было описано, как такие дела надо рассматривать и почему это абсолютно не законно. На что зампреда областного суда Буковский, возглавлявший коллегия по уголовным делам, подал в квалификационную коллегия судей донос на Пашина, в результате чего Сергей Анатольевич в очередной раз был лишен статуса судьи.

Дмитрию присудили два года заключения. И он 5 месяцев реально просидел в калужском СИЗО. Где-то через три месяца приговор был отменен и дело возвращено на новое рассмотрение. А через пять месяцев было вынесено решение об его освобождении из-под стражи. Он вышел из тюрьмы и через несколько месяцев погиб во время пожара дома, где он жил, при невыясненных обстоятельствах.

1995 г. можно считать переломным в истории общественных действий в России за реализацию права на АГС. В дальнейшем фокусом общественных действий стало лоббирование социального характера АГС. Основными субъектами этих кампаний стали уже не столько действующие лица самого процесса призыва, сколько лидеры НКО и демократическая общественность.

Идея социального служения, в форму которого при определенных условиях могла бы воплотиться альтернативная гражданская служба, обсуждалась участниками общественного движения за АГС с начала 90-х годов. В качестве приемлемой модели зачастую рассматривалась организация альтернативной службы в Германии, — тем более, что этот пример был всегда перед глазами, — немецкие юноши с начала 90-х годов работали в России, ухаживая за пожилыми людьми, жертвами политических репрессий. Организовывали их работу в России общественные организации: в Санкт-Петербурге — общество «Мемориал», в Москве — Гуманитарно-Благотворительный центр «Сострадание». Выполняемая ими социальная работа в этих организациях впоследствии засчитывалась в Германии как прохождение альтернативной гражданской службы.

Фонд «Социальное партнерство», возглавляемый Валерием Борщевым (в то время он был депутатом Государственной Думы второго созыва от партии «Яблоко», заместителем председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций),

инициировал проведение 22.10.1998 г. в Государственной Думе круглого стола «Возможности прохождения альтернативной гражданской службы в социальной сфере в регионах России», на который были приглашены представители региональных общественных организаций, знакомых с проблемой АГС. Валерий Борщев сформулировал тогда задачу становления АГС как социального служения молодежи. Военные и их многочисленные лоббисты указывали, что об альтернативной службе упоминается в ст. 59 Конституции РФ — статье, посвященной защите Отечества как долгу и обязанности гражданина. Отвечая оппонентам, Борщев говорил, что социальная защита (забота о ветеранах, бывших узниках сталинских и фашистских лагерей, или, например, работа с сиротами или детьми-инвалидами) есть форма защиты Отечества, и такая защита не менее важна для страны, чем военная служба.

В течение 1998–2001 гг. к программе «Модели прохождения альтернативной гражданской службы в социальной сфере» фонда «Социальное партнерство» подключались все новые и новые общественные организации. Фонд стал выпускать информационный бюллетень «Армия Добра» (с 2000 года бюллетень выпускался фондом «Созидание»), сделавшийся важнейшим источником информации по АГС в России.

При этом в разных регионах сложились свои приоритеты. Например, в Перми акцент делался на подготовку призывника к судебной защите права на отказ от военной службы. Пермский «Мемориал» проводил тренинг с участием юристов и психологов: молодых людей, сознательно отказывающихся от службы в армии, учили, как вести себя на суде. В Москве Гуманитарно-Благотворительный центр «Сострадание» сделал упор на развитие модели социально ориентированной АГС. Работа добровольцев была организована как в самом центре «Сострадание» (миссия центра — организация и оказание медико-социальной помощи жертвам ГУЛАГа и нацистских лагерей), так и в государственных организациях социальной сферы г. Москвы. Во Владимире Добровольная ассоциация НКО (ДАНКО) реализовала идею организации альтернативной гражданской службы на муниципальном уровне в форме муниципального социального отряда. Эта инициатива получила поддержку местных властей — главой администрации города Владимира 30.11.2000 г. было принято специальное постановление «О проведении эксперимента по проекту «Создание механизма прохождения АГС на муниципальном уровне».

Вершиной общественных действий 1998–2001 гг. стал муниципальный эксперимент по организации АГС в Нижнем Новгороде,

«Альтернативщик» - в сети!

Все номера «Альтернативщика» доступны и в электронном виде. Скачать их можно из библиотеки сайта «Гражданин и Армия» http://www.army-hr.ru/library/category/izdanie_alternativschik Размеры файлов около 300 кб. Для просмотра понадобится программа Adobe Reader, которая доступна бесплатно в сети. Сайт содержит так же другие полезные для альтернативнослужащих материалы.

состоявшийся благодаря творческому сотрудничеству Нижегородской миротворческой группы и городской администрации. Впервые в новейшей истории в России была официально введена альтернативная гражданская служба — пусть на уровне одного муниципального образования. Этому предшествовала системная работа нижегородских правозащитников с отказниками от военной службы, органами власти, СМИ, активной просветительская кампания. 27.06.2001 г. мэр Нижнего Новгорода Юрий Лебедев издал распоряжение «О проведении эксперимента по созданию механизма прохождения альтернативной гражданской службы в городе Нижнем Новгороде». При поддержке мэра несколько представителей правозащитных НПО были включены в состав городской призывной комиссии, вследствие чего большинство в ней получили сторонники АГС. Осенью 2001 г. городская призывная комиссия приняла решения о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой 20-ти призывникам, отказавшимся от военной службы по религиозным или светским (пацифистским) убеждениям. Из них был сформирован муниципальный отряд альтернативнослужащих. Местом прохождения АГС была выбрана 1-я городская больница скорой помощи. Это был успех всего общественного движения за альтернативную гражданскую службу. Ведь была организована подлинно гражданская и социальная АГС, за которую выступали общественные организации — направленная на решение социально значимых задач местного сообщества. Несмотря на жесткое давление со стороны федеральных органов власти, эксперимент продержался около года, до осени 2002 года, когда мэр Лебедев проиграл выборы. Однако несколько участников эксперимента проработали по своей инициативе в той же больнице в течении двух лет.

Сергей Кривенко, Лев Левинсон,
Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право»

Опубликовано в сборнике: «Альтернативная гражданская служба. Стандарты и подходы к реформированию: сборник статей и документов».

Центр правовой трансформации; сост. М. Пашкевич, Е. Тонкачева, О. Доморад, Е. Ковалева.
Минск: Монлитера, 2010.

Друзья!

Если вы хотите получать эту газету - свяжитесь с редакцией по координатам, указанным ниже, или обратитесь к представителю газеты.

АЛЬТЕРНАТИВЩИК

Информационное издание
Редакционная коллегия:

Герман Алеткин, Сергей Кривенко,
Лев Левинсон.

Составитель и подготовка макета:
Герман Алеткин

Редакция:

Тел.: +7-917-857-3657;
+7-916-511-7810

Тел./факс: +7-495-607-1632

E-mail: antimil@riseup.ru;
armyhr@gmail.com

107045, Российская Федерация,
Москва, Большая Головин пер., д.
22, стр.1 МХГ. Кривенко С.В.

Тираж 600 экз.

Распространяется бесплатно.